

приумножением политического капитала: своей проповедью он собирался нанести чувствительный удар Карлу VII и подольститься к английским хозяевам.

Мэтр Эرار начал с того, что стал упрекать Жанну в многочисленных грехах. Она согрешила и против королевского величества, и против бога, и против католической веры. Никогда еще Франция не видела подобного чудовища: она и ведьма, и еретичка, и схизматичка, и совратительница. Она нарушила все божеские и человеческие законы и подвела под страшный удар свою страну и своего короля. Впрочем, король-то тоже хорош...

— О благородная французская династия, — соловьем разливался Эرار, — ты, которая всегда была покровительницей христианской веры, как тебя обманули! Карл, называющий себя королем, связал свою судьбу с еретичкой и раскольницей! И не только он, все его духовенство, себе на горе, впало в заблуждение, ведущее к страшному злу и пагубе!..

Жанна не слушала проповеди. Она давно уже привыкла ко всем этим словам и угрозам, они приелись и опостытели. Она жадно вдыхала воздух, смотрела в небо, прослеживая полет птиц. Она думала о том, как хорошо жить на воле, гулять по зеленой траве, нестись на коне среди полей и лесов. Неужели этого никогда уже больше не будет? Такому не хотелось верить. Она вырвется из рук годонов. В ушах все звучал шепот Луазелера: «...спасешься от англичан...» Конечно, попасть в руки этих попов тоже не сладость. Но это — жизнь. Сейчас важно выжить, а там... Там обязательно будет большая победа, которая освободит ее и ее страну.

Мэтр Эرار заметил, что подсудимая его не слушает. Он закричал:

— Я обращаюсь к тебе, Жанна! Я тебе говорю, что твой король еретик и схизматик!

Жанна вздрогнула. Этот гадкий поп, кажется, порочит ее короля. Но тем самым он наносит оскорбление милой Франции, всему народу, всем успехам ее дела! Нет, подобного она не допустит!..